

Все остальные тоже рассмеялись, явно довольные. Если бы Чжоу Юй действительно стал президентом, это стало бы великой победой преступного мира, вторгшегося в так называемое «приличное общество», и событие наверняка вошло бы в историю.

Ло Минь тоже улыбался и скромно заметил: «Всё ещё может измениться, но мы приложим все усилия».

Гусман дружески похлопал его по плечу: «Хорошо, тогда отправляйся завтра. Я дам указания встретить вас в деревне Ногун и обеспечить безопасный путь назад».

«Благодарю, генерал», — улыбнулся Ло Минь, подняв бокал и чокнувшись с Гусманом.

Кан Мин, глядя на мягкую улыбку на красивом лице Ло Миня, заметил в его глазах странную искорку.

Когда вино было уже допито наполовину, в зал наконец вошли Эйлин и Лин Цзыхань. Волосы у обоих были влажными. На лице Эйлин читалась смесь возбуждения и усталости, тогда как Лин Цзыхань оставался невозмутимо спокойным.

Гусман взглянул на Эйлин и весело спросил: «Ну что? Где сегодня гуляли? Кажется, вы очень довольны».

«Да», — пожала плечами Эйлин. — Мы с Сяо Цю ходили на стрельбище.

Гусман сразу всё понял: «Полевые учения?»

«Именно», — бодро подтвердила Эйлин. — Я ему проиграла, он слишком хорош.

Все, кроме Вэй Тяньюя и Кан Миня, знали, что это стрельбище было учебным полигоном для полевых боёв, где обычно тренировали солдат. У Гусмана были собственные вооружённые силы, причём весьма многочисленные и отлично экипированные; он даже нанимал отставных офицеров из Саудовской Аравии для их обучения.

Сидевший рядом с Гусманом бородач, услышав слова Эйлин, тут же взглянул на Лин Цзыханя с новым уважением и поднял большой палец: «Отлично! Ты смог одолеть даже Эйлин, это впечатляет».

Другой человек с любопытством спросил: «Сколько вас было?»

Эйлин улыбнулась: «На нашей стороне было пятеро. Он отказался от помощи и был один».

Остальные были поражены: «Ты хочешь сказать, вы пятером проиграли одному?»

Эйлин же, казалось, совершенно не расстроилась поражением; её улыбка сияла, как весенний цветок: «Да, проиграли. Не зря его зовут «Потрошитель»».

Кан Мин вздрогнул и пробормотал: «Так это Гуй Цю».

Юань Ша, чьё положение за столом было самым низким, не имел права вступать в разговор. Он лишь смотрел на Лин Цзыханя и под столом пнул Кан Миня, давая понять тому — будь осторожен в словах, не зли Эйлин.

Кан Мин действительно замолчал, уткнувшись в свой бокал.

Лин Цзыхань чувствовал на себе множество взглядов, но оставался безучастным, словно всё это не имело к нему никакого отношения. Под мягким светом ламп его художавое лицо казалось менее резким, а влажная прядь чёрных волос, спадавшая на лоб, делала его очень молодым.

Вэй Тяньюй, стоя рядом, с улыбкой сказал: «Не стоит его слишком хвалить. У него всего лишь скромные способности, не идущие ни в какое сравнение с вами, господа. Вы — те, кто вершит великие дела».

Гусман громко рассмеялся: «Муша, ты слишком скромна. Ты и Сяо Цю — выдающиеся люди. В таком юном возрасте обладать таким талантом — большая редкость».

Эйлин, глядя на Лин Цзыханя, с улыбкой поддержала: «Именно, у каждого свои достоинства».

Лин Цзыхань поднял в её сторону свой стакан с водой, выражая благодарность.

Эйлин выглядела очень довольной.

Только тогда Вэй Тяньюй произнёс: «Сяо Цю, брат Минь завтра уезжает».

Ло Минь улыбнулся: «Да, я вечно занят, иначе остался бы подольше. Здесь действительно прекрасное место. Муша, Сяо Цю, когда закончите свои дела, обязательно приезжайте в Сило, и мы снова хорошо проведём время».

Лин Цзыхань посмотрел на Ло Миня и слегка кивнул.

Заря здесь всегда была удивительно прекрасной, совсем не такой, как над морем. Огромные цветочные поля безмолвно застывали в золотистом сиянии рассвета — поистине дух захватывало от такой красоты.

Ло Минь сидел в джипе «Хаммер». Прохладный воздух врвался в открытые окна, и ему было очень приятно.

Чтобы успеть в путь до наступления жары, он поднялся ещё затемно.

Вэй Тяньюй и Лин Цзыхань тоже встали, чтобы проводить его.

Выйдя из дома, они увидели, что Гусман и Эйлин уже вышли.

Он пожал каждому руку, улыбаясь, и сказал: «До скорой встречи». Затем он вместе со своими людьми сел в «Хаммер», предоставленный Гусманом.

Машин было две. Во второй находились полностью вооружённые солдаты для сопровождения.

Автомобили выехали из долины и пересекали безмолвную равнину. На всём пути не произошло ничего необычного. Сопровождавшие, казалось, давно привыкли к такому; они громко разговаривали и смеялись, всем своим видом показывая полную беспечность.

Менее чем через три часа машины въехали в уже знакомую им деревню Ногун.

Ло Минь вышел из машины, огляделся вокруг у въезда в деревню, но так и не увидел людей из Освободительной армии Белуджистана, которых, по словам Гусмана, должны были прислать ему навстречу. Подумав, он сказал сопровождавшим его солдатам: «Возвращайтесь, я подожду здесь».

Те тоже не увидели в этом ничего странного, улыбнулись, помахали ему на прощание и быстро уехали обратно.

Ло Минь смотрел на мирный, неторопливый пейзаж деревни. Идти ему было некуда, и он неспешно пошёл прогуляться.

Время от времени раздавались выстрелы, но местные жители даже не поднимали глаз, полагая, что это просто покупатели испытывают оружие. Под раскидистыми деревьями у дороги стояли полуоткрытые чайные, где люди, попивая чай, курили марихуану; их лица в дымке лениво улыбались.

Обойдя деревню, Ло Минь наконец заметил у въезда шестерых человек с автоматами, лица которых были скрыты клетчатыми платками. Увидев его, в их глазах мелькнула вежливая улыбка, и они слегка кивнули.

Он подошёл к ним.

Тот, кто шёл впереди, тихо сказал по-английски: «Господин Ло, пошли».

Услышав его акцент, Ло Минь удивлённо приподнял брови и небрежно спросил: «Прошу прощения, как вас зовут? А где Абдулла? Почему он не пришёл?»

Тот ответил уклончиво: «Он заболел, меня прислали вместо него».

Ло Минь пристально посмотрел ему в глаза и улыбнулся: «Правда? Я вдруг вспомнил, что кое-что не обсудил с генералом, мне нужно вернуться. Подождите здесь, я вернусь к вечеру».

Тот, казалось, не ожидал такого поворота и слегка опешил: «Это... Господин Ло, время уже позднее. Если мы не выедем сейчас, при переходе границы могут возникнуть проблемы».

Ло Минь вдруг холодно усмехнулся: «Настоящий пуштун никогда бы так не сказал. Они переходят границу когда угодно, и проблем у них не бывает». С этими словами он молниеносно выхватил пистолет из-за пояса.

Четверо его людей позади, услышав это, тоже мгновенно обнажили оружие.

Но автоматы шестерых уже были нацелены на них. В мгновение ока раздалась очередь выстрелов, и град пуль обрушился на тела четверых, заставив их корчиться, пока они не рухнули на землю. Даже будучи ранеными, они успели выпустить пули в отместку, сразив троих нападавших.

Никто не обратил внимания, решив, что это всё ещё покупатели испытывают оружие.

Ло Минь получил ранения в правое плечо и обе ноги и тоже упал. Но в тот же миг он выстрелил и попал в грудь тому, кто шёл впереди.

Кровь хлынула из нескольких тел, быстро впитываясь в сухую жёлтую землю.

Едва стихли выстрелы, как к месту происшествия подъехал грузовик с брезентовым верхом. Всех убитых и раненых быстро втащили в кузов, и машина умчалась.

Вдалеке двое местных парней, казалось, куривших марихуану у обочины, внезапно встали. Один быстро запрыгнул в потрёпанный пикап и помчался вслед за грузовиком. Другой же бросился к маленькой закускойной, где они когда-то обедали.

Женщина средних лет, увидев его, настороженно посмотрела за дверь.

Мужчина, сидевший на кухне и варивший суп, взглянул на часы, убедился, что никто не подслушивает, и тут же спросил: «Что случилось?»

Этот невысокий молодой человек в местной одежде был не кто иной, как вор Чжао Цянь. Взволнованно он сказал: «Ло Миня ранили и похитили. Мерлин уже пошёл по следу. Их как минимум восемь человек, вооружены очень серьёзно».

Эта пара, переодетая в местных жителей, была Ло Ханем и Солан Чжомой. Услышав это, они оба были потрясены. Тут же они начали тихо советоваться.

«Ло И и Ю И были отправлены старшим для слежки за Эйлин, они не смогут подойти».

«Значит, спасти его придётся только старшему и Мерлину».

«Нужно немедленно сообщить старшему».

«Да, на Ло Мине есть маячок, который установил старший. Должно быть, всё в порядке».

В конце Солан Чжома тихо вздохнула: «Ло Минь был слишком беспечен».

<http://bllate.org/book/16287/1467999>